

● ТВОРЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

НИКОЛАЙ
ШАМСУТДИНОВ

Из-под пера члена Союза писателей СССР, выпускника Литературного института им. Горького НИКОЛАЯ ШАМСУТДИНОВА вышли семь книг стихов.

«Северный огонек» представляет сегодня новый цикл Н. Шамсутдинова, который войдет в очередной, готовящийся к изданию сборник.

„Северный
огонек“
Литературная
страница

Старуха потянулась — посмотреть...
Но, по витринам радужным скользя,
Я уходил, смятение унося:
А вдруг ладошка, подаянья ждущая,
Просунется
В великое грядущее!

— Гомер —

Из шести городов изгнали Гомера, а после его смерти шесть городов спорили за честь называться его родиной...
ГЕРОДОТ

Далеко-о-о

отнесло отрицаньем певца
От родного порога...
Но не зачерствело терпенье:
Неумолчно, как мерное море,
литой амфибрахий слепца
Время вымыло, грубо камень дробя, из забвенья.
Он столетья стоит перед миром, один,
Поглощающим, сумрачным ритмом объемя стихин,
как логос.

Продолжением сердца
От дельфийских равнин до вершин,
До Зевесовых капищ,
Развернут обветренный голос.
Занесенные временем, тускло закончили спор
города...

Но по-прежнему, в лязге металла, —
проклятая суть человечья!
В чадной, огненной накипи,
Перекипает вражда
Чрез границы,

держа обнаженными наши наречья.
Как щедра и жестока ее — брешь,
пролом в поколениях! — дань.

Но, потомок слепца,
Верю я, с отрицанием в единоборстве,
Что разглядятся зрящие страсти,
как разгладилась, брань
Городов, не пекущихся более о первородстве...

— Лебедь и Леда —

Студеная оторопь мысли мои леденит...
На желтом ветру,
оплывая, смеркается лето,
Уже задуваем дыханием, лебедь летит,
Но брезжит в простудном сюжете —
дыхание Леды.

О, дева!
Привычные связи теплы и светлы,
Как ни размывает их слепнувшим лепетом Лета,
Качая безликие лица...

Но, вскинув стволы,
Прищурившись, бьет по летящему лебедю —
Леда.

Расправленный выстрел чернеет, сюжет закоптив,
И, как потрясенная роща на выдохе лета,
Теряя столетья свои,
осыпается миф,

И прахом времен засыпаемы —
Лебедь и —
Леда...

Памяти Гагарина

Зеленый пламень в почки влит, Насуплен день, И тем не менее В простудной памяти кипит Апрельское столпотворение. А годы датами пестрят, Тем неотступнее смятение: Его лицо, улыбка, взгляд Просачиваются в забвенье. Как знаменье недавних лет, На звонкой площади Справляет шабаш — туалет! В небытии — Музей Гагарина. Непостижима и темна Причина эта, Затоварена Мемориалами страна, Музей Гагарина. Затменье памяти Гнетет Виной — не общию, а личною, И ведь спасенье от нее — В спасении от безразличия,	В спасенье домика, где рос, Пусть хил тот, не монументален... Ширококостный, сиз от рос, Там и полух — Документален! Вбит в души, Стал привычным стыд, За суесловье, обещания... Как вырождение, грозит Нам роковое обнищание Бездомной памяти... К Земле Венера зорняя приварена, А дух блуждает, как во мгле: «В небытии — Музей Гагарина!» ...Из поражений и обид Смотрю усталыми глазами, И домики в боль мою глядит Подслеповатыми пазами. И от него Чредою лет, Как скудоумие ни слепо, Протяжно серебрится след, Светло просачиваясь в небо.
---	---

Из цикла «Киммерийские календы»

Словно и не рассветало,
И утро — мимо.
Но отодвинешь гардину, литую, как лава:
Смотрят —
не в душу, не в помыслы —
Попросту мимо
Тысячеглазые — пристальны — листья лавра,
Трезво и хмуро гляжу из полнощных эклог я —
Утро по лавровой ветке, хрустя, надломилось,
Хруст размножается.
Чем же навлек я
Сумерки лавра, зеленую эту немилость!
И не уснуть, с головою зарывшись в подушку,
Остановись, мгновенье!
Я слышу: Время —
Как ты вминаешь стопою в песок ракушку,
В недра забвенья вминает тебя по темя.
Выпили сон мой магнолии, пена, взгорья,
Море ракушку вымоет, вне сомненья,
Вынесет снова к ногам твоим.
Но где море,
Что тебя вымоет, влажно плеща, из забвенья!

Как смоковница, бесплоден мой день...
Сторонится
Муза меня?
В пылу своих откровений
Не отводи свечу от пустой страницы,
Но отведи свечу от моих сомнений.
Дни мои заштрихованы Божиим углем.
Может быть, скоро в путь мне тропой известной?
Я заслонюсь, от пламени —
Полубуглен,
Не отразится в зеркале дряблый жест мой.
Набрана Жизнь петитом,
И между нами
Толпица черных литер.
Но — дуновение
Из Зазеркалья, что ли,
И — гаснет пламя.
По мимолетной стуже я узнаю забвенье.
Им озаримы плиты, платаны лета,
Твое дыханье рядом, литеры на бумаге,
Литеры в подсознание.
О, сколько света
Без проливной свечи,
В затрепетавшем мраке!

ЗВОНКО процокаешь ты по гранитным плитам,
Юбкою ветер дразня.
Не спускаясь к морю,
Слышишь, как день, нагнетающий йод, пропитан —
Мерный прибой —
Немолчной морской бемолью.
Трудно выдерживать строй этот...
Непреложен,
Как аксиома, он выбелен солью.
Овидий
Солнцем больную гортань сполоснул,
Переложен
Шелестом лавра, криками чаек, мерцанием мидий.
Я не певец изгнания,
И плащ изгоя,
Как здравый смысл — протертый, с другого мыса
Машет в чужих руках и... другим.
Из прибоя
Я не извлек ни урока душе, ни смысла.
Он озаряет зарницами кровь мою — сомой,
И убыстряет движенье сердечных поршней,
Влажно подкравшись
И в легкий песчаный сон мой
Плотную, полной, соленой плеснув пригоршней.

СКОМКАНО время — как пляжное твое платье.
Столь же занудны, как и протяжны, — пляжи.
Я наполняюсь их перспективой, исчадьё
Бара и дискотеки полнощной.
Пляшет
Буй на волне.
Этим пристальным солнцем выпит,
Ленью набряк я.
Досужий песок заносит
Мысли мои, бронзовеют они, —
Эпитет
Теплится там, в подсознание, но не плодоносит.
Влажная перебранка купальных досок.
Небо нас всех облегло.
Не единым хлебом
Живы покамест.

Но вздох по тебе — громоздок
Под аскетическим, выжженным, белым небом.
Переплетаясь смолами в смутных кронах,
Вечер густеет в лавах.
И снова бремя
Поздней прогулки, лампы, детей.
И Хронос
Платье твое поднимает, расправив время.

СОЛНЕЧНО.

Теплится в плеске волны — канцона.
Гравий сгребая под голову, как подушку,
Так же, как небо легко узнает в лицо нас,
Я узнаю в лицо люблю ракушку.
Море многоголосо, как полуденный форум
Жар обнимает меня.
На ладони мерцанье
Влажной ракушки.
Приветствую эту форму,
Что воспитала втайне свое содержанье!
Так же о том ли пекусь же и я, эклектик
Вещей природы?
Достало б душе свободы,
Чтобы училась, взгляду — не у диалектик
Пыльных теорий,
А у парадоксов природы.
Зреет канцона в приборе.
Слепит оконечность
Да-альнего мыса.
Я долго гляжу с подушки,
Как непреклонно ввинчивается в Вечность
Неприхотливый, слепой завиток ракушки.

— Ладошка —

Я с детства образцов был,
Ведь, к примеру,
Все постулаты принимал на веру...
И вырос я,
Не пасынок у века,
Под сенью марша:
«Все для человека!»
И быть бы мне примерным человеком —
Я не вникал, что, вечно далеки,
Мне снились, перекормленному хеком,
Бифштекс, колбасы, даже — балыки.
В очередях, в простейшем алгоритме,
Жизнь постигая,
В простоте своей,
Не ведал я, кого благодарить мне
За карточку на два кг костей.
И славно, что не стал я жертвой моды, —
Свирепы цены, как цепные псы.
Зато в избытке — сажа с химзавода,
Все тот же хек, семейные трусы.
Воспитанный призывами и хеком,
Я б и не это, впрочем, перебог,
Ведь в неизменном: «Все для человека!» —
Я усомниться, видит бог, не мог.
Но как-то днем, на переломе к лету,
В сплошных витринах отражаясь,
Я
Шел по Кольцу Садовому к проспекту,
Привычного восторга не тая.
Москва гудела, светом налитая...
И зябко вздрогнул я, остановясь:
Подставленная ковшиком,
Слепая,
Навстречу мне ладошка подалась.
Словно всплакнула дряхлая полушка
Навзрыд на все Садовое Кольцо —
Вжимаясь в стену, тусклая старушка,
Согбенно теплясь,
Нищее лицо
В платочек утопила...
Что же ложно!
Откуда вдруг, сомненья бередя,
Протаяла несчастная ладошка
В триумфы наши!
И, не уходя,
Металась боль: да как ее забыли,
Иль отряхнули, как с ладони снег!
А что же наш великий лозунг!
Или
Старушка — в нищете — не человек!
Голубизна истаявала в окнах...
Я хмуро из кармана выгреб медь,
В ладошку сыпанул,
И, горько вздрогнув,